

ПАУЛЬ МААС

КРИТИКА
ТЕКСТА

УДК 801.7
ББК 80
М 120

Переводъ сдѣланъ
по 4-му изданію и дополненъ по 3-му
(PAUL MAAS, *Textkritik*. 4. Aufl. Leipzig:
B. G. Teubner, 1961;
daselbe, 3., verb. u. verm. Aufl. Leipzig:
B. G. Teubner, 1957).

Маас П.

М120 Критика текста. Очерк / П. Маас; пер. с нем.
Р. А. Гимадеев. – СПб.: Алетейя, 2021. – XXVII +
88 с.

ISBN 978-5-00165-293-9

Книга П. Мааса «Критика текста», впервые изданная в 1927 г., приобрела окончательный вид в издании 1961 г. и уже в нашем тысячелетии удостоилась названия «венца современного издательского искусства» (*coronamento dell'ecdotica moderna*). В ней с необычайной, глубоко-мысленной притом, краткостью изложено основанное на открытиях великого К. Лахманна учение о восстановлении подлинных слов письменного памятника, сохраненных в несмешанном («неконтаминированном») рукописном предании. Труд Мааса известен или должен быть известен всем, перед кем встает задача восстановления или оценки сохранности памятника; «Критика текста» существует ныне в испанском, двух итальянских, английском, греческом, частичном польском переводах.

УДК 801.7

ББК 80

ISBN 978-5-00165-293-9

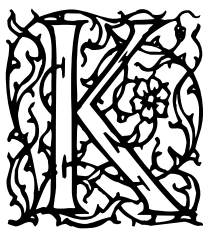

© Р. А. Гимадеев, пер. на русск. яз., 2021
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловіє къ Русскому изданію	I–XVIII
Предисловія сочинителя	XIX–XXI
Литература	XXI–XXVI
Сокращенія.....	XXVII
A. Основныя понятія	I
B. Resensio	3
C. Examinatio	14
D. Выводы, касающіеся подготовки критическаго изданія	29
E. Примѣры	33
<i>ПРИЛОЖЕНІЕ:</i>	
I. Руководящія ошибки и основныя виды стеммъ	58
II. Взглядъ изъ 1956 г.	69
Указатели	76

ПРЕДИСЛОВІЕ
КЪ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ

РИТИКА ТЕКСТА ИЗОБРЕТЕНА БЫЛА ВЪ классической древности, забыта на варварскомъ Западѣ, расцвѣла и угасла на Востокѣ вмѣстѣ со Вторымъ Римомъ, возродилась внутри многосуетнаго Западнаго богословія временъ т. н. Возрожденія, а вровень со строгой наукою поставлена была въ началѣ XIX столѣтія трудами Германскихъ ученыхъ, изъ нихъ же первымъ помянуть должно великаго изслѣдователя Греческихъ, Латинскихъ и старинныхъ Нѣмецкихъ памятниковъ КАРЛА ЛАХМАННА (Carl Konrad Friedrich Wilhelm Lachmann, р. 4 Марта 1793; † 13 Марта 1851). Цѣль издателя, по ЛАХМАННУ, есть установленіе древнѣйшаго состоянія рукописнаго преданія по источникамъ прямымъ (рукописи) и косвеннымъ (извлеченія, переводы и т. п.), именуемое *recensio*, основа коего — сличеніе ошибокъ въ рукописяхъ, определеніе по нимъ связей между рукописями и относительнаго достоинства каждой изъ нихъ, послѣ чего изъ числа разсматриваемыхъ изымаются тѣ рукописи, что списаны съ сохранившихся или надежно возводимы къ

сохранившимся. То, что восстановлено посредством *resensio*, *архетипъ*, подлежит очищенію отъ порчъ всякаго рода: это — *emendatio*. Слѣдствіе, отчасти же и средство *emendationis* есть какъ можно болѣе полное истолкованіе памятника, *interpretatio*. Высшая ступень критики текста есть выясненіе обстоятельствъ и хода созданія издаваемого памятника (*originis detectio*), для чего потребны ужè изысканія о личности писателя, его времени, источникахъ, мѣстѣ въ словесности и т. п.¹

 КРИТИКА текста есть орудіе, примѣняя которое, мы памятникъ издаемъ, то есть приводимъ къ такому состоянію, чтобы пользоваться имъ какъ подлиннымъ, видя притомъ, гдѣ наличныя слова памятника могутъ быть отличны отъ подлинныхъ. Ясно, что критика текста есть основа основъ историко-филологической науки. Увы! какъ и всё, что зиждится на доброй цеховой выучкѣ, преемственности въ кропотливыхъ трудахъ и просвѣщенности книгоиздателей, изданіе древнихъ памятниковъ, т. е. примѣненіе критики текста, было мало развито у насъ даже въ благопріятное для humaniora Императорское время. Блестящіе издатели явились и у насъ, но ни *слоя* крѣпкихъ ремесленниковъ, ни пособій не появились. Важнѣйшая изъ причинъ тому — общая: растлѣнность, крамольный духъ, тунеядство и *Wille zum*

1. См., напримѣръ: S. TIMPANARO, *Die Entfegung der Lachmannschen Methode*. 2., erw. u. überarb. Aufl. Hamburg: Bulke, 1971.

Тодѣ «Русскаго образованнаго общества», которое издавна и успѣшно душило всё, что не сулило немѣдленной корысти или не посягало на устои Государства. Въ России переводы Французскихъ порнографовъ порою издавали прежде, чѣмъ изданы бывали подлинники, но ни одного собранія древнихъ писателей, подобнаго если не *Bibliotheca Teubneriana*, то хотя бы *Bibliotheca Oxoniensis*, въ Россіи не появилось. Всё было (и остаётся) такъ же и въ томъ, что касается Русскаго наслѣдія, ещё болѣе духовно чуждаго «Русскому образованному обществу» (еще до упраздненія историческихъ и филологическихъ наукъ большевиками ставшему *обществомъ безродныхъ образованцевъ въ Россіи*): не прошло, скажемъ, и двухсотъ лѣтъ съ начала изданія *Писемъ и Бумагъ Императора Петра Великаго*, а дошли уже до 1713 г. ...

Вѣрному присягѣ ученому было и голову-то негдѣ приклонить. ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ, *Нѣмецкій гарнизонъ*² которой сидѣлъ въ осадѣ подъ знаменемъ науки и *τῆς πατρίδος τῆς αἰρήτης* почти до конца вѣка, и та пала передъ лихимъ приступомъ *бѣсовъ*, тотчасъ засакававшихъ съ «*Украинскимъ*» «языкомъ», сочинившихъ нынѣ дѣйствующее *кривописаніе*, изгадившихъ словарь истово любившаго Русское Отечество и народъ Русскій вѣрноподданнѣйшаго Woldemar'a Ferdinand'a ДАНЛ'я въ духѣ «прокламацій съ топоромъ» и избравшихъ ГОРЬКАГО съ КОРОЛЕНКОЮ себѣ въ сочлѣны.

2. О. И. ТЮТЧЕВЪ, «А. Ф. Гильфердингу» (1869), ст. 24.

ИМПЕРАТОРСКІЕ университеты ещё въ «славные 60-е годы» стали гнѣздами крамолы и съ тѣхъ поръ, бурля, какъ зловонная клоака, всё болѣе занимались то показомъ съ кафедры робко вынутаго изъ кармана профессорскаго кукиша (цѣною въ 3 600 рубликовъ въ годъ), то подготовкою «забастовокъ» и вооруженнаго бунта.

Поскольку занятія классической филологіею, воспитывая *Urteilskraft* въ непозволительной для добраго димократа степени, плохо совмѣщаются съ димагогіею, понятно, почему на Руси: а) простые учителя древнихъ языковъ (*quos esse non licebat*) должны были, какъ Чеховскій герой, *жарить судака на коровьемъ маслѣ*, дабы ихъ не уличили еще и въ соблюденіи постовъ; б) классики-ислѣдователи встречались рѣдко, ибо въ иной годъ историко-филологическіе факультеты выпускали и по одному классику; в) учёные издатели, по природной реакціонности своей совершенно неспособные писать *героическую исторію Русской интеллигенціи*, и вовсе были *nigro simillimi cugno*.

Русскій филологъ, полноправный, а то и именитый гражданинъ *rei publicae eruditorum*, на Родинѣ обречень былъ слушать визгъ и улюлюканье «студенческихъ» сходокъ, «прогрессивныхъ» журналовъ, поповъ-разстригъ родомъ изъ кабатчиковъ и Одесскихъ юмористовъ, нагло зубоскалящихъ въ духъ безсмертно-идіотическаго «Старець-Шварець съль на ларець».

Трудами немногихъ, изъ коихъ первыми помянемъ проф. М. Н. Крашенинникова, акад. В. К. Ернштедта, чл.-корр. И. А. Н. кн. Г. Ф. Церетели, акад. В. В. Латышева, проф. А. Н. Шварца (на лѣрць възсѣдѣащаго), Министра Народнаго Просвѣщенія, и чл.-корр. И. А. Н. Г. Э. Зенгера, также Министра Народнаго Просвѣщенія, къ началу XX вѣка издательская техника въ Россіи достигла, особенно примѣнительно къ памятникамъ Греческимъ, Германскаго уровня. Въ тѣ годы старѣющій Крумбахеръ училъ Русскій языкъ и, разглядывая въ лорнетъ дивной красоты дѣву за прилавкомъ Лондонскаго бара, съ чувствомъ читалъ изъ Пушкина про *мальенькую ношку и лѣконъ золотой*...³ Но единственнымъ на Русскомъ языкѣ пособіемъ по критикѣ текста былъ переводъ 1-го изданія написаннаго Фр. Блассомъ раздѣла Мюллера Handbuch⁴, не считая пары главокъ въ предназначенной гимназистамъ *Минерва* Гоу и Рейнаха⁵, болѣе поучительныхъ, впрочемъ, нежели нѣсколько изданныхъ при совѣтской власти книгъ по прогрессивной *текстологіи*, которыя не должны были бы удовлетворять и русистовъ, для коихъ писаны.

3. А. А. Васильевъ — С. А. Жебелёву, письмо отъ 9. X. 1930 г.: *Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге*. С.-Петербург: Дм. Буланин, 1995, стр. 323.

4. См. ниже: «Литература».

5. Дж. Гоу и [С.] Рейнахъ, *Минерва: введеніе къ изученію школьныхъ классиковъ греческихъ и латинскихъ*. Пер. Павелъ Первовъ. Рига: Н. Киммель, 1891.

МААСЬ (Paul Lazarus MAAS), старшій изъ пяти детей и единственный сынъ Еврейскаго банкира Маѣмиліана Мааса (р. 1852; ум. 1923) и Анріетты, урожденной Оррпенheimer-Prins (р. 1856; ум. 1940)⁶, родился 18 Ноября 1880 г. во Франкфуртъ-на-Майнѣ, учился въ гимназіяхъ во Фрейбургѣ-въ-Брейсгау и въ Бадень-Баденѣ, въ послѣдней получилъ аттестатъ зрѣлости. Въ Берлинскомъ Короля Фридриха-Вильгельма универси-

6. Dr. Maximilian Maas директорствовалъ во Франкфуртскомъ филиалѣ Маннхеймскаго банка «Саломонъ Маасъ». Маасы вліятельны были во Франкфуртскомъ кагалѣ съ начала XVII в., но жизнь вели тихую; мать же филолога происходила изъ знаменитаго рода Оппенхейм(ер)овъ. Въ концѣ XVII в. Самуиль Оппенхеймеръ былъ Ober-Hof- und Kriegs-Faktor'омъ Императора Леопольда, Придворнымъ Жидомъ (Hofjude) Лудовика-Вильгельма, Маркграфа Бадень-Баденскаго (Türkenlouis, славнаго побѣдами надъ Турками и любовью къ ихъ быту и платью) и банкиромъ Принца Евгенія (des Edlen Ritters). За труды, понесенные при осадѣ Вѣны Османами въ 1683 г., старый Шмуль получилъ дозволеніе построить домъ въ имперской столицѣ, откуда Евреи были изгнаны, но въ 1700 г. дворець разгромила толпа престопагодья во главѣ съ нищенствующими военными инвалидами. Трупъ другого Оппенхеймера, героя извѣстнаго романа и знамѣнитаго фильма »Jud Süß«, разорившаго при попустительствѣ Государя вѣсь Вюртембергъ и въ 1738 г. повѣшеннаго, шесть лѣтъ послѣ казни выставленъ былъ въ желѣзной клеткѣ въ остереженіе коллегамъ-финансистамъ, обывателямъ же въ утѣшеніе (невиновность Зюсса выяснилась въ 1945 г., ближе къ лѣту). Въ банкѣ Оппенхеймеровъ подросткомъ учился ростовщичеству родоначальникъ Ротшильдовъ, Амшель. Создатель Североамериканской атомной бомбы былъ изъ того же рода.

тетѣ онъ сталъ ученикомъ мужа, звавшагося еще при жизни *princeps philologorum* и *aquila in nubibus*, УЛЬРИХА ФОНЪ ВИЛАМОВИЦА-МЁЛЛЕНДОРФА. Продолжилъ занятія МААСЪ въ Мюнхенскомъ Короля ЛУДОВИКА-МАЖИМИЛИАНА университетѣ у славнаго КАРЛА КРУМБАХЕРА, печатался съ 1901 г., диссертацию (*Studien zum poetischen Plural bei den Römern*) защитилъ въ 1902-мъ, въ 1910 г. получилъ въ Берлинѣ приватъ-доцентуру по Греческой и *Византійской* словесности.

Когда разразилась Великая война, д-ръ МААСЪ за свидѣтельствовавъ вѣрность Германскому Отечеству и Императорскому Престолу, въ числѣ трехъ тысячъ ученыхъ подписавъ знаменитую *Erklärung der Hochschullehrer des Deutschen Reiches* отъ 23 Октября 1914 г., обличившую Англо-Саксонскихъ поджигателей войны въ самомъ началѣ міровой катастрофы. Вдохновителемъ воззванія былъ ВИЛАМОВИЦЪ, учитель МААСА: Прусскій дворянинъ (и шляхтичъ герба *Ogończyk*), сынъ одного изъ усыновленныхъ любимцемъ Фридриха Великаго Генераль-Фельдмаршаломъ ВИХАРДОМЪ ФОНЪ МЁЛЛЕНДОРФОМЪ сыновей его внучатаго племянника и боевого товарища, маіора ТЕОДОРА ФОНЪ ВИЛАМОВИЦА, гвардеецъ 1870 г. и отецъ единственнаго сына, филолога и офицера, павшаго за Короля и Отечество за недѣлю до выхода *Erklärung*, 16 Октября 1914 г., при штурмѣ нашей Ивангородской крѣпости (Демблинъ, *Dęblin*, волею ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА переименованный

въ честь Его *отца-командира*, замирителя и Намѣстника Царства Польскаго, Ген.-Фельдмаршала Свѣтлѣйш. Кн. *Ивана* Θεодоровича Паскевича)⁷. Сынъ служилъ въ томъ полку, съ которымъ отецъ дошелъ до Парижа.

МААСЪ всю войну служилъ по санитарной части: во Франціи, Бельгіи, съ 1916 г. при Нѣмецкой Военной Миссіи въ Константинополь. Въ 1919 (1920?) г. черезъ Одессу (отдѣленіе банка Маасовъ было тамъ съ 1838 г.) онъ вернулся въ Берлинъ. *Alma mater* произвела его въ экстраординарные профессоры, онъ сталъ близкимъ сотрудникомъ ВИЛАМОВИЦА, а въ 1930 г. принялъ ординарную профессуру въ Кёнигсбергѣ. Послѣ національ-соціалистической революціи, въ 1934 г., МААСА перевели на пенсію согласно § 3 (1) *Закона о возстановленіи чиновничества (Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums)*.⁸ Онъ жилъ въ Кёнигсбергѣ какъ частный

7. TYCHOV. WILAMOWITZ-MCELLENDORFF, *Die dramatische Technik des Sophokles*. Aus d. Nachlaß hrsg. v. E. KAPP. Mit e. Beitr. v. U. v. WILAMOWITZ-MCELLENDORFF. Berlin: Weidmann, 1917; 4. Aufl. mit e. Anh. v. W. M. CALDER III & A. BIERL. Hildesheim: Weidmann, 1996.

8. »Beamte, die nicht arischer Abstammung sind, sind in den Ruhestand... zu versetzen«. — *Reichsgesetzblatt*. Teil I. 1933, № 34, 7. April, S. 175 f. На льготы по § 33 (2) этого закона (»Abf. 1 gilt nicht für Beamte, die bereits seit dem 1. August 1914 Beamte gewesen sind oder die im Weltkrieg an der Front für das Deutsche Reich oder für seine Verbündeten gekämpft haben oder deren Väter oder Söhne im Weltkrieg gefallen sind«. — *Ebenda*.) МААСЪ имѣлъ право *не вополнѣ*: къ началу войны онъ былъ приватъ-доцентомъ, т. е. полноцѣннымъ *чиновникомъ*, профессоромъ, не былъ; онъ носилъ мундиръ и *служилъ* Имперіи, но не вополнѣ *an der Front* и боевыхъ наградъ не имѣлъ.

учёный и преподавалъ студентамъ *privatissime*, чувствуя себя въ безопасности какъ *Frontkämpfer*; преемникомъ его по кафедрѣ сталъ знаменитый Вальтеръ Отто. Въ 1938 г. Маасъ отвергъ совѣтъ Тайной Государственной Полиціи покинуть Имперію, но въ самый канунъ возобновленія мировой войны, 26 Августа 1939 г., послѣ долгихъ колебаній, онъ, сохранивъ Германское подданство⁹, выѣхалъ въ Англію, внявъ убѣжденіямъ Нѣмецкихъ и Англійскихъ друзей, особенно Бруно Снелля и Дж. Еноха Пауэлла¹⁰, ученика Виламовица. Лѣтомъ 1940 г. Британскія власти въ ожиданіи начала операціи »*Seelöwe*« заточили Мааса какъ *enemy alien* въ концен-

9. Подробно о взаимоотношеніяхъ Мааса и національ-соціалистовъ см.: E. MENSCHING, *Über einen verfolgten deutschen Altphilologen: Paul Maas, 1880–1964*. Berlin: Univeritätsvlg. d. TUB, 1987. Германскаго подданства Маасъ лишился въ 1941 г. какъ *невозвращенецъ*, возстановить его въ бундесреспубликанскомъ гражданствѣ разрѣшили только въ 1951 г.: видимо, для Еврея д-ръ Маасъ вель себя слишкомъ какъ Нѣмецъ: онъ даже не отрекся отъ Нѣмецкаго языка.

10. Въ близкомъ будущемъ — Бригадный Генераль Джонъ Енохъ Пауэлла (JOHN ENOCH POWELL MBE): филологъ (*A Lexicon to Herodotus*), поэтъ, солдатъ (7th Armoured Division, “The Desert Rats”) и развѣдчикъ, позже — политикъ и, увы, пророкъ (“*Rivers of Blood*” *speech* о смертоносномъ для Британіи затопленіи Острововъ цвѣтными изъ колоній, сказанная в Бирмингемѣ 20 Апрѣля 1968 г.: “Like the Roman, I seem to see ‘the River Tiber foaming with much blood’” — VERG. *Aen.* XII, 35–36: *recalent nostro Thybrina fluenta / sanguine adhuc campique ingentes offibus alpent*). Енохъ Пауэлла былъ Германофиль, Русофиль и Американофобъ. Поддерживалъ переѣздъ Мааса въ Англію и Гильбертъ Мюррей, отчасти тоже ученикъ Виламовица.

траціонный лагерь на о. Мэнѣ. Отправки въ Канадскіе лагери онѣ избѣжалъ благодаря друзьямъ и провелъ остатокъ дней въ Оѣфордѣ, получивъ жалкое мѣсто корректора въ университетскомъ издательствѣ и премного способствовавъ посвященію островитянъ въ таинства великой Нѣмецкой науки¹¹.

Въ Англіи МААСЪ, помимо случайныхъ работъ вродѣ участія въ переизданіи Оксфордскаго ШЕКСПИРА и *Book of Common Prayer*, трудился надъ обновленіемъ словаря ЛИДДЕЛЯ и СКОТТА (передъ I Мировой войной онѣ былъ среди переработчиковъ словаря ПАССОВА, дополненнымъ переводомъ котораго является *LSJ*), готовивъ единственную свою большую книгу: совмѣстное съ загадочнымъ КЭНСТ. ТРУПАНИСОМЪ изданіе кондаковъ

11. Насколько Британцы нуждались въ этомъ, видно изъ воспоминаній о Маасѣ Сэра Хугона Ллойдъ-Джонса: SIR HUGH LLOYD-JONES, *Greek in a Cold Climate*. Savage, Maryland: Barnes & Noble, f. a. [1991], p. 206: "Readers of Robert Louis Stevensons's *Treasure Island*... will remember how the reader becomes aware of the villainous career of the pirate captain Flint, and one by one learns the names and characters of the various members of his crew — Black Dog, Billy Bones, the terrifying blind man Pew, the gunner Israel Hands, and, most to be feared of all, the man with one leg, who turns out to be Long John Silver. Something of the same mixture of awe and admiration attached to the process by which *we ignorant young English persons* gradually learned the names of the distinguished group of scholars which had centred upon Wilamowitz in his later years... I learned from Fränkel that Paul Maas' works on textual criticism, Greek metre and Greek palæography were the best available guides to the understanding of these subjects. *They were inaccessible to me, because of my ignorance of German...*" (курсивъ нашъ. — Пер.)

св. РѢМАНА СЛАДКОПѢВЦА¹², завершавшее многолѣтніе труды его учителя, КАРЛА КРУМБАХЕРА¹³.

Настала пора предсмертныхъ почестей. Въ 1955 г. П. МААСЪ былъ избранъ въ члены-корреспонденты Гер-

12. S. ROMANI MELODI *Cantica. Cantica genuina*, ed. by P. MAAS & CONST. ATHANASIOS TRYPANIS. Oxford: Clarendon, 1963; S. ROMANI MELODI *Cantica. Cantica dubia*, ed. by P. MAAS & C. TRYPANIS. Berlin: De Gruyter, 1970. Обь этомъ изданіи послѣ смерти *страннаго* ТРЪПАНИСА Оѡфордскій Professior of Poetry ПЕТРЪ ЛЕВИ (Иезуитъ изъ Евре-евъ) сказывалъ странныя сказки (курсивъ нашъ): "His learned work was powerful and faultless: he edited the Kontakia of Romanos and those attributed to him, in *three* (м. б., г-нъ ЛЕВИ слышалъ про еще одинъ сборникъ, изданный ТРЪПАНИСОМЪ по бумагамъ МАААСА въ 1968 г.? — *Пер.*) distinguished volumes. *The first of these was attacked with extraordinary vigour and folly by a German Fellow of the British Academy, who lost his own reputation and added considerably to that of Constantine Trypanis*" (PETER LEVI, "Professor Constantine Trypanis", — *The Independent*, 21 January 1993). При оцѣнкѣ участія г-на ТРЪПАНИСА въ изданіи св. РѢмана нужно учесть, что онъ, проведя 1947–1973 гг. въ Англїи и С.-А. С. Ш., учеными свершенїями не отмѣтился, несмотря на Нѣмецкую выучку, а извѣстенъ былъ какъ Англїйскїй поэтъ, нѣсколько уступавшїй Шекспиру. ТРЪПАНИСЪ возникъ въ Греціи въ качествѣ Министра Народнаго Образованїя сразу по сверженїи Американцами правительства т. н. «черныхъ полковниковъ», т. е. послѣдняго народнаго и православнаго правительства Греціи, и участвовалъ въ огромной работѣ по истребленїю всего древняго, народнаго и православнаго, что было въ Греческой школѣ. Двумя поколѣнїями вовсе не знавшей Греческаго языка молодежи Елаада во многомъ обязана сему Аглицкому поэту. Съ СІА, МІБ и т. п. заведенїями поэтъ, несомнѣнно, никакъ не могъ быть связанъ.

13. K. KRUMBACHER, »Studien zu Romanos«, — *SB. d. Philol.-philol. u. hist. Kl. d. K. Bayer. A. d. W.*, 1898, II, SS. 69–268; »Umarbeitungen bei Romanos«, — *ibidem*, 1899, II, SS. 3–156.

манской Академіи Наукъ въ Берлинѣ (Г. Д. Р.). Оксфордскій университетъ въ 1959 г. возвелъ д-ра МААСА въ докторы *honoris causa*. Павелъ I, Царь Еллиновъ, въ 1962 г. пожаловалъ его въ члены Царскаго Ордена Георгія I, а Королева Великобританіи въ 1963 г. — въ члены Ордена Заслугъ (The Order of Merit). Ещё МААСЪ сталъ членомъ-корреспондентомъ Британской Академіи, получилъ отъ Ф. Р. Г. Федеральный Крестъ за заслуги на лентѣ (т. е. 8-го класса) и принять былъ во *Friedensklaffe* («für Wissenschaften und Künfte») славнаго ордена *Pour le Mérite*, въ оккупированной Германіи *полуофициальнаго*; знаки ордена уже не покидавшему домъ МААСУ вручилъ тогдашній посолъ Западной Германіи въ Лондонѣ Рудольфъ Тирфельдеръ, потомокъ великаго Готтфрида Херманна. Умеръ МААСЪ 15 Юля 1964 г. въ одной изъ Оѳфордскихъ богадѣленъ.

Его многочисленныя, малыя по объему работы¹⁴ въ основномъ посвящены критикѣ текста, Греческой метрикѣ, палеографіи, стилистикѣ и грамматикѣ¹⁵. Предлагаемый читателю очеркъ написанъ для *Einleitung in die Altertumswissenschaft* ГЕРККЕ и НОРДЕНА, онъ уже почти

14. Общій объемъ ихъ свыше 10 000 стр. Перечень: Р. МААС. *Kleine Schriften*, hrsg. v. W. BUCHWALD. München: C. H. Beck, 1973.

15. «Griechische Metrik» (см. R. KANNICHT, «Griechische Metrik», — in: *Einleitung in die griechische Philologie*, hrsg. v. H.-G. NESSELRATH. Stuttgart u. Leipzig: B. G. Teubner, 1997, SS. 343–362) и «Griechische Paläographie» МААСА — см. «Сокращения».